Месть работника

Жил-был поп с попадьей, ребят у них не было. Вместо работника жил у них Иванушка-дурачок. Поп с попадьей сами ели сладко да жирно, а Иванушке только и еды было, что хлеб да чай. Вот раз они пили чай со сметаной, давай Иван у попадьи сметаны себе просить. Ну, где тут! «Что ты, где же сметаны взять! Так и масла у нас не будет!» — «Ладно, — думает Иван, удружу я вам!»

Вот он подсмотрел, куда попадья крынки на снимок[1] ставит. А она, как коров подоит, так и тащит молоко-то в церковь. Потом поп церковь запрет и ключи на спичку[2] повесит.

Легли спать, слышит Иван, что храпят поп с попадьей, встал, ключи взял, пошел в церковь — хлеба захватил. Пришел и давай сметану с крынок смахивать куском да исть. До отвалу наелся, все крынки открыты оставил, а Николаю Чудотворцу да Илье взял да рты сметаной намазал. Церковь замкнул, ключи повесил и спит себе.

Утром поп говорит: «Иван, вставай! Ты чо спишь? По воду поезжай, самовар надо ставить». — «Ну, батько, обедню надо натощак служить».

Ушел поп без чаю. Приходит, открывает дверь, глядит крынки все раскрыты, а Николай и Илья в сметане оба. Вот поп за попадьей: «Иди скорее, посмотри, чо Николай с Ильей сблудили — всю сметану съели! Надо поскорее прибрать все, а то скоро народ к обедне придет».

Ну, поживее все вытерли, крынки унесли — ладно. Обедню отслужил, потом говорит Ивану: «Поезжай в лес, привези розги получше».

Привез Иван розги, пошел поп с Иваном в церковь и вздул Николая и Илью, повернул их лицом к стене и ушел.

Вот Иван ночью под праздник пошел в церковь, взял все иконы, каки были по силам ему, унес их и поставил на гумно. Утром поп в воскресенье идет заутреню служить, входит в церковь — батюшки мои! Нет икон! Он скоре домой: «Ой, мать, ничо ты не знаешь — Никола с Ильей ушли и всех других с собой увели! Где искать?»

Послали Ивана искать. Вот он искал, искал, приходит домой и говорит: «Нашел — они на соседском гумне. Только Никола без денег не хочет идти обратно. Сто рублей требует».

Ой, поп скоре дает ему сто рублей: «Скорее веди их!» Принес Иван поочередно иконы, кое-как расставил, и давай поп служить заутреню. После того Ивану сметану давать стали: «Ешь — только молчи». А Иван опять думат: «Я те еще, долгогривый, подведу».

Вот поп посылат его за сеном, а он говорит: «Не знаю, где ваше сено!»

Пришлось попу самому поехать с работником по сено. Приехали, а поп такой хозяин — свое сено не узнал. Не то это, не то друго... Ездили, ездили, докружили до ночи, а работник хорошо знат, что это сено ихне. Он подъехал к стогу и говорит: «Батька, давай погреемся у сена, все теплее будет». Поп говорит: «Как нас тут хозяева найдут да отлупят, скажут, что воровать чужо сено приехали». — «Ну, дак ты лезь в мешок, я тебя завяжу да под сено положу, никто не увидит».

Поп залез в мешок, Иван подтолкнул его под стог, а сам маленько отъехал в сторонку, а потом рысью к стогу, потом кричать зачал: «Вы что тут делаете у чужого сена? Таки-сяки!»

Поп трясется, лежит. Иван как его выдернет да давай лупить, а поп только повздыхат, а не кричит, чтоб не узнали, что поп... Лупил, лупил — как сидорову козу, бросил да отъехал в сторону. Потом подходит да тихонько спрашиват: «Батя, ты жив?» Поп говорит: «Живой, развяжи скоре!»

Развязал Иван попа, вылез поп из мешка да и говорит: «Ой, Иван, как меня били-то!! А ты как?» — «А я спрятался, они меня не видели».

Поехали домой. Весь день ничо не ели, решили заночевать. Заезжают к крестьянам. Иван впереди попа в избу и говорит хозяйке: «Вы батюшку только раз пригласите за стол садиться, а то он обидится».

Зашел и поп в избу, поздоровался, садятся на лавки. Хозяйка наладила ужин и говорит: «Ну, садитесь, батюшка, присаживайтесь! Паренек, садись!» Иван сел, а поп говорит: «Благодарю, чо-то не хочется».

Ну, второго приглашенья ему не стали делать. Иван сидел, за обе щеки уплетал все, что было поставлено — и суп, и котлеты, и чай с шаньгами. У попа от голода под ложечкой сосет, а сесть за стол, как отказался, не мог.

Так и просидел в стороне голодный.

Ну, поужинали, со стола прибрали и спать легли. Как все захрапели, поп потихоньку встал, пошел искать остатки от ужина — чо нашел, все съел; наконец, горшок с кашей попал, он каши поел, потом хотел было его на место поставить, а руки-то вытянуть не может. Бился, бился, давай работника будить: «Иван, поедем домой, запрягай скоре!»

Сам не знат, чо с горшком делать, пошел во двор да хряснул об угол, и горшок напополам. Скоре на телегу — да ехать: «Нахлёстывай, Иван!»

Вернулся домой без сена и голодный.

(«Поп и работник»); зап. от В. Е. Савицкой, Д. Емельянов о Красноярского края)

1 Для отстоя сметаны, которую затем «снимают», чтобы сбить масло.
2 Здесь: деревянный гвоздь.

Сказки Красноярского края. Сборник М. В. КрасноженовоЙ. Под общ. ред. М. К. Азадовского и Н. П. Андреева. Л., 1937.